

Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО

УДК 339.5
ББК 65.428
С-50

*Анаит Сергеевна СМБАТЯН,
доктор юридических наук, Всероссийская академия внешней
торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А), профессор
кафедры международного права, тел.: 8499-147-45-00)*

Аннотация

Соглашение ВТО представляет собой правовую основу многосторонней торговой системы. Одним из многосторонних торговых соглашений ВТО является ГАТТ 1994. В основе ГАТТ 1994 лежит ГАТТ 1947 – первый международный торговый договор, с момента заключения которого берет свое начало многосторонняя торговая система. ГАТТ 1994 представляет собой универсальный международный договор в области торговли товарами, в то время как остальные многосторонние торговые соглашения имеют четко выраженный объект и предмет регулирования. На практике вопросы соотношения ГАТТ 1994 с другими многосторонними торговыми соглашениями вызывают множество трудностей.

Ключевые слова: Соглашение ВТО; Министерская конференция; протоколы о присоединении; ГАТТ 1994; ГАТТ 1947; многосторонние торговые соглашения; правовые источники ВТО.

General Agreement on Tariffs and Trade 1994 in System of the WTO Multilateral Trade Agreements

*Anait Sergeevna SMBATYAN,
Doctor of legal sciences, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A),
Department of international law, Professor, phone: 8499-147-45-00)*

Abstract

The WTO Agreement is the legal basis of the multilateral trade system and GATT 1947 – the first international trade agreement is at the heart of it. GATT 1994 is a universal international treaty in the field of trade in goods, while other multilateral trade agreements have defined the object and subject of regulation. In practice, the issues of GATT 1994 correlation with other multilateral trade agreements cause many difficulties.

Keywords: WTO Agreement; Ministerial Conference; accession protocols; GATT 1994; GATT 1947; multilateral trade agreements; WTO legal sources.

Правовой основой современной многосторонней торговой системы является Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (далее – Соглашение ВТО). Соглашение ВТО состоит из учредительного акта организации (16 статей, именуемых как «Устав ВТО») и приложенных к нему многосторонних торговых соглашений. Правовые источники ВТО, объединенные Соглашением ВТО, представляют собой интегрированную систему соглашений и связанных с ними правовых документов. Согласно Статье II:2 Соглашения ВТО, «Соглашения и связанные с ними правовые документы, включенные в Приложения 1, 2 и 3... являются неотъемлемыми частями настоящего Соглашения и обязательными для всех Членов». Статья II:2, читаемая в контексте Статьи XII и Статьи XVI:4 Соглашения ВТО, интегрирует все многосторонние торговые соглашения и связанные с ними правовые документы, включая Протоколы о присоединении к ВТО, в единый пакет прав и обязательств членов организации. Из этого следует, что «никакое многостороннее торговое соглашение или Протокол о присоединении не могут толковаться вне контекста Соглашения ВТО. Такой подход прямо вытекает из положений Статьи 3.2 ДРС об обычных правилах толкования международных договоров». Все положения Соглашения ВТО применяются кумулятивно. Соответственно, одна и та же мера может подпадать под действие нескольких положений Соглашения ВТО, которые могут предусматривать разные правила. Таким образом, присоединяясь к ВТО, новый член организации будет в обязательном порядке связан обязательствами по Соглашению ВТО со всеми поправками, дополнениями или иными изменениями на дату такого присоединения.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ВТО

Правовые источники ВТО могут быть классифицированы по ряду признаков. С точки зрения формы они могут быть объединены в следующие группы: *соглашения* – непосредственно Устав ВТО и приложенные к нему многосторонние торговые соглашения; *протоколы* о присоединении к ВТО, представляющие собой международные договоры между государствами (отдельными таможенными территориями), с одной стороны, и ВТО как международной организацией – с другой; *доклады рабочих групп* о присоединении к ВТО; *решения* Министерской Конференции и Генерального Совета ВТО; *доклады* третейских групп и Апелляционного органа; решения рабочих органов ВТО. С точки зрения юридической силы правовые источники ВТО подразделяются на те, которые создают для членов ВТО обязательства (являются источниками обязательств), и те, которые обязательств не создают. Соответственно, источниками обязательств являются Устав ВТО, многосторонние торговые соглашения и протоколы о присоединении к ВТО. Все остальные источники – решения высших органов ВТО, доклады третейских групп и Апелляционного органа ВТО, доклады рабочих групп о присоединении к ВТО в части положений, не создающих для соответствующего члена ВТО междуна-

родных обязательств, решения рабочих органов ВТО – источниками обязательств не являются. Решения высших органов ВТО, принятые на основании Статьи IX:2 Устава, представляют собой обязательное толкование, а по Статье X – вносят поправки в многосторонние торговые соглашения. Только в последнем случае решения Министерской Конференции и Генерального Совета могут порождать для членов ВТО права и обязательства, исполнение которых обеспечивается посредством системы разрешения споров ВТО. Однако даже в этом случае члены ВТО не могут ссылаться на решения высших органов ВТО как на самостоятельные правовые основания в целях обеспечения любых прав и обязательств. Ссылки возможны только на сами многосторонние торговые соглашения. Решения высших органов ВТО при соблюдении ряда условий могут также рассматриваться в качестве последующих соглашений участников в значении Статьи 31(3)(a) Венской конвенции о праве международных договоров.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МНОГОСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Многосторонние торговые соглашения, являясь частью Соглашения ВТО, представляют собой *самостоятельные* источники прав и обязательств членов ВТО, обеспечиваемые посредством системы разрешения споров ВТО:

- каждое многостороннее торговое соглашение создает права и обязательства членов Организации в определенной сфере правоотношений, имеет собственный предмет, объект и цель;
- каждое многостороннее соглашение имеет собственные, присущие именно данному соглашению внутреннюю логику и структуру;
- в то время как общим для Соглашения ВТО основанием подачи жалоб является аннулирование либо сокращение выгод, отдельные многосторонние торговые соглашения предусматривают собственные основания подачи жалоб по вытекающим из них спорам (например, ГАТТ 1994);
- многосторонние торговые соглашения имеют собственные институциональные механизмы контроля над их осуществлением (например, Комитет ТБТ, Комитет СФМ);
- некоторые многосторонние торговые соглашения предусматривают специальные процедуры разрешения споров (например, Соглашение СФМ);
- отдельные многосторонние торговые соглашения тесно связаны с ГАТТ 1994 и по сути уточняют, раскрывают реализацию его отдельных положений (Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ, Соглашение по применению Статьи VII ГАТТ), в то время как другие – нет (ТРИПС). Это, однако, не влияет на такое качество многосторонних торговых соглашений, как автономность;
- отдельные многосторонние торговые соглашения (например, ГАТТ 1994, ГАТС, ТРИПС) содержат положения об освобождении от ответственности (об-

щие исключения, исключения по соображениям безопасности), в то время как другие – нет (например, Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам, Соглашение по специальным защитным мерам и др.).

Самостоятельность многосторонних торговых соглашений подтверждается практикой разрешения споров ВТО. Так, третейская группа по спору *Индонезия – Автомобили*, разъяснила, что «Соглашение ТРИМС представляет собой полноценное соглашение в системе ВТО. Соглашение ТРИМС – это не Договоренность по ГАТТ 1994, в отличие от шести Договоренностей, входящих в состав ГАТТ 1994». Было правильно отмечено, что Соглашение ТРИМС имеет собственное автономное правовое существование. Это означает, что члены ВТО должны соблюдать принятые на себя обязательства, предусмотренные каждым отдельно взятым многосторонним торговым соглашением и всеми такими соглашениями в совокупности. Нарушение обязательства по любому многостороннему торговому соглашению представляет собой самостоятельное и достаточное основание для подачи жалобы в ОРС ВТО.

ГАТТ 1994 В СИСТЕМЕ СОГЛАШЕНИЙ ВТО

Одним из многосторонних торговых соглашений, указанных в Приложении 1А, является ГАТТ 1994. Это соглашение занимает особое место в системе ВТО. В основе ГАТТ 1994 лежит ГАТТ 1947 – первый международный торговый договор, с момента заключения которого, собственно, и берет свое начало многосторонняя торговая система. ГАТТ 1947 и его правовое наследие представляют собой важнейший источник не только правил международной торговли, но и правовых презумпций, концепций и подходов, положенных в основу Соглашения ВТО. Правовое наследие ГАТТ 1947 включает материалы самого переговорного процесса о заключении этого международного соглашения, решения Совета ГАТТ 1947, иные правовые документы, доклады третейских групп ГАТТ 1947.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 полностью вошло в Соглашение ВТО через ГАТТ 1994. Отдельные его статьи были уточнены посредством такого инструмента, как «договоренность о толковании». ГАТТ 1994 включает в себя: (1) положения ГАТТ 1947, с уточнениями, поправками и изменениями, внесенными на основании положений правовых актов, которые вступили в силу до даты вступления в силу Соглашения ВТО. (2) Положения правовых актов, которые вступили в силу в рамках ГАТТ 1947 до даты вступления в силу Соглашения ВТО, в их числе: протоколы и подтверждения, относящиеся к тарифным уступкам; протоколы о присоединении; решения об освобождении от обязательств, принятые на основании Статьи XXV ГАТТ 1947 и действовавшие на дату вступления в силу Соглашения ВТО; другие решения Договаривающихся сторон ГАТТ 1947. (3) Договоренности, включающие Договоренность о толковании Статьи II: 1 (b) ГАТТ 1994; Договоренность о толковании Статьи XVII ГАТТ 1994; Договоренность в

отношении положений о платежном балансе ГАТТ 1994; Договоренность о толковании Статьи XXIV ГАТТ 1994; Договоренность в отношении освобождения от обязательств по ГАТТ 1994; Договоренность о толковании Статьи XXVIII ГАТТ 1994. (4) Марракешский протокол к ГАТТ 1994.

С юридической точки зрения ГАТТ 1994 является одним из многосторонних торговых соглашений. При этом, во-первых, положения ГАТТ 1994 носят более общий характер и, во-вторых, охват правил ГАТТ 1994 гораздо шире любого другого многостороннего торгового соглашения в области торговли товарами. При этом участники Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, за исключением Общего примечания по толкованию Приложения 1А, не сформулировали никаких указаний на предмет того, как положения различных соглашений соотносятся между собой.

ОБЪЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАТТ 1994

Вопрос об объекте регулирования ГАТТ 1994 является непростым. В частности, в тексте ГАТТ 1994 при определении объекта регулирования используются разные термины. Так, в системообразующих статьях ГАТТ 1994, к коим мы относим Статью I («Общий режим наиболее благоприятствуемой нации»), статью II («Перечень уступок»), Статью III («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования») и статью XI («Общая отмена количественных ограничений») используется термин *product/products*. В преамбуле Соглашения ВТО и Статье V («Свобода транзита») используется другой термин – *good/goods*. В отдельных случаях оба термина используются совместно, например, в Статье V.6, III.8(a), II.1(c), VI.1 («Антидемпинговые и компенсационные пошлины»). Возникает вопрос о том, что именно подпадает под регулирование ГАТТ 1994 – только объекты, имеющие материальное выражение, или также и нематериальные объекты. В ГАТТ 1994 ничто не указывает на то, что термины *good/goods* и *product/products* обозначают только материальные объекты, напротив, в нем, как правило, говорится о *любых* товарах либо продукции. Практика разрешения споров ГАТТ/ВТО свидетельствует, что термины *product/products* и *good/goods* относятся не только к материальным объектам, но могут распространяться также и на нематериальные объекты в зависимости от языка, посредством которого сформулированы соответствующие правовые положения, особенностей объекта конкретных прав, специфики рассматриваемых обязательств.

В докладе по спору *США – Древесина хвойных пород (IV)* Апелляционный орган признал разрешение на вырубку леса товаром по смыслу ГАТТ: «Обращаясь к выводу Группы относительно того, что предоставляется по провинциальным программам налогообложения вырубке леса, мы отмечаем вывод Группы о том, что схема налогообложения предоставляет арендаторам участка право доступа на государственные земли, производить вырубку леса на корню, а также исключительные права на заготовленную древесину. Как и Группа, мы считаем, что такие

схемы представляют собой ситуацию, в которой органы местного самоуправления предоставляют древесину на корню. Таким образом, мы не согласны с заявлением Канады о том, что предоставление нематериального права на вырубку древесины на корню, не может быть приравнено к акту предоставления такой древесины на корню. Предоставляя право на вырубку, органы местного самоуправления предоставляют конкретные участки леса на корню в распоряжение лесозаготовителей и позволяют предприятиям на исключительных условиях использовать эти ресурсы». В докладе по спору *США – Самолеты* группа, ссылаясь на позицию Апелляционного органа в споре *США – Древесина хвойных пород (IV)*, четко дала понять, что отнюдь не любое право может считаться товаром: «Именно объект права объясняет, почему Группа и Апелляционный орган пришли к выводу, что предоставление права на самом деле означало предоставление товара. Сами по себе доклады Апелляционного органа и Группы по спору *США – Древесина хвойных пород (IV)* не могут быть использованы для обоснования более общего утверждения о том, что посредством предоставления компании любых прав правительство предоставляет товары и услуги в значении Статьи 1.1(a)(1)(iii) Соглашения СКМ. В настоящем споре Европейские Сообщества не продемонстрировали того, что объект прав, которые, как утверждается, были предоставлены компании Боинг, таких как право на получение консультационных услуг по вопросам разработки проектов расширения взлетно-посадочных полос и предполагаемых гарантий исполнения, якобы предоставленных Боингу, позволяет утверждать что, предоставляя такие права, соответствующие государственные органы в действительности предоставляли товары и услуги в значении Статьи 1.1(a)(1)(iii)». Таким образом, для того чтобы то или иное право было приравнено к товару, результатом передачи такого права должна быть передача *товара*.

СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТА ГАТТ 1994 И ОБЪЕКТА ДРУГИХ МНОГОСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ ВТО

ГАТТ 1994 представляет собой универсальный международный договор в области торговли товарами. Его положения, включая все принятые на его основе правовые документы, почти полвека составляли основу многосторонней торговой системы. По результатам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров был выработан целый ряд других торговых соглашений, большинство из которых в той или иной степени пересекается с ГАТТ 1994. В частности:

□ в названии ряда многосторонних торговых соглашений прямо указано, что они представляют собой имплементацию конкретных положений ГАТТ 1994, среди них Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ и Соглашение по применению Статьи VII ГАТТ;

□ отдельные соглашения содержат детальное регулирование вопросов, которые являются частью обязательств по ГАТТ. Так, положения Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам пересекаются со Статьей VI («Антидемпинговая

и компенсационная пошлины») и Статьей XVI ГАТТ («Субсидии»), Соглашение по специальным защитным мерам – со Статьей XIX ГАТТ («Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров»);

□ некоторые соглашения содержат ссылки на конкретные обязательства по ГАТТ, например, Соглашение ТРИМС запрещает применение мер, не соответствующих Статье III («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования») и Статье XI ГАТТ («Общая отмена количественных ограничений»).

На практике нередко возникают ситуации, когда одна и та же мера подпадает под регулирование более чем одного многостороннего торгового соглашения, включая ГАТТ 1994. И здесь возникает вопрос: перекрывает ли обязательство по одному соглашению обязательство, предусмотренное другим соглашением, или же они применяются кумулятивно? Такое пересечение возможно, например, между ГАТТ и ГАТС (Статья III:4 ГАТТ содержит обязательства в части таких услуг, как, например, транспортировка), ГАТТ и ТРИПС (отдельные положения ГАТТ могут затрагиваться в процессе осуществления прав интеллектуальной собственности), ГАТТ и ТРИМС. Так, при рассмотрении спора *Канада – Периодические издания*, в котором ограничения на *рекламные услуги* рассматривались в контексте ГАТТ 1994, группа указала на неизбежность совпадения предметов регулирования ГАТТ 1994 и ГАТС, что, однако, не нарушает согласованности системы ВТО. Количество таких совпадений, по мнению группы, будет расти с развитием технологий и глобализации экономической деятельности. Аргументы группы по спору *Канада – Периодические издания*, поддержанные на стадии апелляционного рассмотрения, в дальнейшем были раскрыты и конкретизированы Апелляционным органом при рассмотрении им спора *ЕС – Бананы (III)*: «Учитывая соответствующие сферы применения двух соглашений [ГАТТ и ГАТС], они могут пересекаться или нет, в зависимости от природы рассматриваемых мер. Некоторые меры могут быть признаны относящимися исключительно к сфере регулирования ГАТТ 1994, когда они затрагивают торговлю товарами как товаров. Другие меры могут быть признаны относящимися исключительно к сфере регулирования ГАТС, когда они затрагивают поставку услуг как услуг. При этом существует также и третья категория мер, которые могут считаться относящимися к сфере регулирования как ГАТТ 1994, так и ГАТС. Существуют меры, затрагивающие услуги, относящиеся к конкретному товару, или услуги, поставляемые совместно с конкретным товаром. Во всех таких случаях, относящихся к третьей категории, рассматриваемая мера может изучаться в рамках как ГАТТ 1994, так и ГАТС. При этом, хотя одна и та же мера может рассматриваться с точки зрения соответствия обоим Соглашениям, конкретные аспекты такой меры, в свете каждого из Соглашений, могут различаться. По ГАТТ 1994 акцент делается на том, как мера затрагивает соответствующие товары. По ГАТС акцент смещается на то, как мера затрагивает поставку услуги или соответствующих поставщиков услуг. Вопрос о том, будет ли какая-то мера,

затрагивающая поставку услуги, относящейся к конкретному товару, рассматриваться по ГАТТ 1994 или по ГАТС, или по ним обоим, может решаться только в индивидуальном порядке для каждого отдельного случая. Это совпадает с нашим выводом, представленным в докладе Апелляционного органа по спору *Канада – Периодические издания*».

СООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГАТТ 1994 И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДРУГИХ МНОГОСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ ВТО

Апелляционный орган в своем докладе по спору *Бразилия – Кокосовая стружка* в концептуальном плане сформулировал соотношение обязательств по ГАТТ 1994 и другим многосторонним торговым соглашениям: «Отношения между ГАТТ 1994 и другими Соглашениями, содержащимся в Приложении 1А, достаточно сложны и должны рассматриваться индивидуально для каждого случая. Хотя положения ГАТТ 1947 были инкорпорированы и стали частью ГАТТ 1994, они не являются всей совокупностью прав и обязательств членов ВТО в отношении конкретного вопроса. Например, по отношению к субсидированию сельскохозяйственной продукции сами по себе Статьи II, VI и XVI ГАТТ 1994 не исчерпывают всех прав и обязательств членов ВТО. *Соглашение по сельскому хозяйству* и *Соглашение СКМ* отражают последние по времени договоренности членов ВТО в отношении их прав и обязательств в отношении сельскохозяйственных субсидий. Общее примечание по толкованию Приложения 1А было добавлено с целью отражения того факта, что другие соглашения по товарам, содержащиеся в Приложении 1А, во многом представляют собой существенное развитие положений ГАТТ 1994 и в той мере, в какой положения других соглашений противоречат положениям ГАТТ 1994, положения таких других соглашений имеют преимущественную силу. Это не означает, что другие соглашения, содержащиеся в Приложении 1А, такие как *Соглашение СКМ*, заменяют собой ГАТТ 1994». Группа в том же споре разъяснила, что «рассматриваемый вопрос состоит не в том, заменяет ли собой *Соглашение СКМ* Статью VI ГАТТ 1994. Напротив, он состоит в том, устанавливает ли Статья VI правила, которые могут рассматриваться как отдельные и отличные от положений Соглашения СКМ и которые могут применяться без ссылок на это Соглашение, или в том, представляют ли собой Статья VI ГАТТ 1994 и Соглашение СКМ неделимый пакет прав и ограничений, которые следует рассматривать в их совокупности».

ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ ГАТТ 1947

Согласно Статье XVI:1 Соглашения ВТО, «если иное не предусмотрено настоящим Соглашением или Многосторонними торговыми соглашениями, ВТО должна руководствоваться решениями, процедурами и обычной практикой, которым следовали Договаривающиеся Стороны ГАТТ 1947 и органы, созданные в рам-

ках ГАТТ 1947». Статус решений Совета ГАТТ был разъяснен Апелляционным органом следующим образом: «Совет [ГАТТ 1947] был уполномочен выступать от имени Договаривающихся Сторон. Совет был учрежден на смену Межсессионному комитету, который до тех пор был органом ГАТТ, предназначенным для решения вопросов в период между встречами Договаривающихся Сторон». Совет ГАТТ «состоял из представителей всех Договаривающихся Сторон, готовых взять на себя ответственность за членство в таком Совете», и был уполномочен, помимо прочего, на «рассмотрение таких других вопросов, которые могут рассматриваться Договаривающимися Сторонами в ходе проведения сессий». С целью защиты отдельных договаривающихся сторон от неожиданных межсессионных решений, каждая договаривающаяся сторона имела право «приостановить действие такого решения Совета посредством подачи письменного обращения Договаривающимся Сторонам». Таким образом, Совет был уполномочен действовать от имени Договаривающихся Сторон, в отсутствие возражений со стороны отдельных Договаривающихся Сторон принятые Советом решения носили обязательный характер в соответствии со Статьей XXV ГАТТ, как если бы они были приняты самими договаривающимися сторонами. Предоставленные Совету ГАТТ полномочия в отношении толкования ГАТТ 1947 были близки к полномочиям, которыми в настоящее время наделены Министерская Конференция и Генеральный Совет ВТО, последние в соответствии со Статьей IX:2 Соглашения ВТО «имеют исключительное право принимать решения о толковании настоящего Соглашения и Многосторонних Торговых Соглашений. Также как Министерская Конференция и Генеральный Совет обладают правом обязательного толкования соглашений ВТО, так и Совет [ГАТТ] был уполномочен принимать решения о толковании ГАТТ 1947». При этом использование термина «решения» не должно вводить в заблуждение на предмет того, что только документы, названные «решениями», подпадают под действие Статьи XVI:1 Соглашения ВТО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нормативная система ВТО является сложной, многоуровневой. В то же время у этой системы есть четкая логика, удивительное сочетание определенности и гибкости. ГАТТ 1947 и ГАТТ 1994 имеют особое значение в рамках ВТО. ГАТТ 1947, будучи временным соглашением, которое изначально планировалось к применению в качестве самостоятельного источника не более чем пару лет, просуществовало с 1 января 1948 г. до 1 января 1995 г., т.е. вплоть до вступления в силу Соглашения ВТО. ГАТТ 1994, вобравшее в себя достижения ГАТТ 1947, имеет особый статус среди многосторонних торговых соглашений – статус универсального соглашения в области торговли товарами. С одной стороны, многосторонние торговые соглашения являются самостоятельными, самодостаточными. С другой стороны, ГАТТ 1994 тесно переплетено с другими многосторонними торговыми

соглашениями (с некоторыми такая связь носит явно выраженный характер, с другими – подразумевается). В отдельных случаях это может порождать трудности соотношения и применения обязательств по ГАТТ 1994 и другим многосторонним торговым соглашениям. Ключевым подходом при решении возникающих сложностей является кумулятивное применение многосторонних торговых соглашений как составляющих интегрированную систему прав и обязательств.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подписано 15 апреля 1994 г., вступило в силу 1 января 1995 г.

² Приложение 1А включает 14 многосторонних соглашений по торговле товарами: Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994; Соглашение по сельскому хозяйству; Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер; Соглашение по текстилю и одежде (срок действия истек); Соглашение по техническим барьерам в торговле; Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей; Соглашение о применении Статьи VI ГАТТ 1994; Соглашение о применении Статьи VII ГАТТ 1994; Соглашение по предотгрузочной инспекции; Соглашение о правилах происхождения; Соглашение о процедурах лицензирования импорта; Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам; Соглашение по специальным защитным мерам; Соглашение по упрощению процедур торговли (вступило в силу 22 февраля 2017 г. на основании Протокола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, решение Генерального Совета от 27 ноября 2014 г.) Приложение 1В включает Генеральное соглашение по торговле услугами. Приложение 1С включает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Приложение 2 включает Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Приложение 3 включает Механизм обзора торговой политики. Приложение 4 включает на текущий момент два соглашения с ограниченным кругом участников: Соглашение по торговле гражданской авиатехникой и Соглашение по правительственным закупкам (Перечисленные в Приложении 4 соглашения являются факультативными и не входят в единый пакет обязательств ВТО). Перечни обязательств членов ВТО по товарам и услугам являются неотъемлемыми частями ГАТТ 1994 и ГАТС.

³ Panel Report, China — Measures Related to the Exportation of Rare Earths, Tungsten and Molybdenum, WT/DS431/R/Add.1, WT/DS432/R/Add.1, WT/DS433/R/Add.1, adopted 29 August 2014. Integrated Executive Summary of the Russian Federation. Para. 7.

⁴ Например, существуют меры, затрагивающие услуги, относящиеся к конкретному товару, или услуги, поставляемые совместно с конкретным товаром. Таким образом, рассматриваемая мера может изучаться как в рамках ГАТТ 1994, так и в рамках ГАТС. See: Appellate Body Report, EC – Bananas III.. Para. 221.

⁵ Включая решения Совета ГАТТ 1947.

⁶ Включая одобренные доклады рабочих групп и третейских групп ГАТТ 1947.

⁷ See: Appellate Body Report, United States – Measures Affecting the Production and Sale of Clove Cigarettes, WT/DS406/AB/R, adopted 24 April 2012. Paras. 257-267.

⁸ Panel Report, Indonesia – Certain Measures Affecting the Automobile Industry, WT/DS54/R, WT/DS55/R, WT/DS59/R, WT/DS64/R, Corr.1 and Corr.2, adopted 23 July 1998, Corr.3 and Corr.4. Paras. 14.61–14.62 (footnote omitted).

⁹ Согласно Общему примечанию по толкованию Приложения 1А в случае нормативного конфликта между положением ГАТТ 1994 и положением другого многостороннего торгового соглашения, указанного в Приложении 1А, положения другого многостороннего торгового соглашения имеют преимущественную силу над ГАТТ 1994. Данное правило охватывает только вопросы соотношения положений ГАТТ 1994 и одного из многосторонних торговых соглашений, но не таких соглашений между собой. Из этого следует, что Общее примечание по толкованию Приложения 1А неприменимо в вопросах нормативного конфликта, во-первых, между двумя другими многосторонними торговыми соглашениями, поименованными в Приложении 1А, и, во-вторых, между многосторонними торговыми соглашениями, поименованными в различных приложениях.

¹⁰ Appellate Body Report, *United States – Final Countervailing Duty Determination with Respect to Certain Softwood Lumber from Canada*, WT/DS257/AB/R, adopted 17 February 2004. Para.75 (footnote omitted)

¹¹ Panel Report, *United States – Measures Affecting Trade in Large Civil Aircraft (Second Complaint)*, WT/DS353/R, adopted 23 March 2012, as modified by Appellate Body Report WT/DS353/AB/R. Para.7.460.

¹² Panel Report, *Canada – Certain Measures Concerning Periodicals*, WT/DS31/R and Corr.1, adopted 30 July 1997, as modified by Appellate Body Report WT/DS31/AB/R. Para. 5.17.

¹³ Appellate Body Report, *European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997. Para. 221.

¹⁴ Appellate Body Report, *Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut*, WT/DS22/AB/R, adopted 20 March 1997. Para. 14.

¹⁵ Panel Report, *Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut*, WT/DS22/R, adopted 20 March 1997, upheld by Appellate Body Report WT/DS22/AB/R. Para.227.

¹⁶ Апелляционный орган пояснил, что «Статья XVI:1 Соглашения ВТО и параграф 1(b)(iv) текста Приложения 1А, инкорпорирующего ГАТТ 1994 в Соглашение ВТО, переносят правовую историю и опыт ГАТТ 1947 в новые реалии ВТО, обеспечивая непрерывность и последовательность плавного перехода от системы ГАТТ 1947. Это подтверждает значимость для Членов ВТО опыта, накопленного Договаривающимися Сторонами ГАТТ 1947, и признает сохраняющееся значение такого опыта для новой торговой системы под эгидой ВТО». See: Appellate Body Report, *Japan – Taxes on Alcoholic Beverages*, WT/DS8/AB/R, WT/DS10/AB/R, WT/DS11/AB/R, adopted 1 November 1996. P. 14.

¹⁷ BISD 9S/7 (1961). P.7,8. (Межсессионный комитет был учрежден в 1951 г. BISD). Vol. II (1952). P. 205.

¹⁸ BISD 9S/7. 1961, P.7,8.

¹⁹ Ibid. 1961, P. 8–9.

²⁰ Ibid. 1961, P.9.

²¹ Panel Report, *United States – Tax Treatment for “Foreign Sales Corporations”*, WT/DS108/R, adopted 20 March 2000, as modified by Appellate Body Report WT/DS108/AB/R. Paras. 4.708-4.709.

²² ГАТТ 1947 должно быть стать неотъемлемой частью Гаванской Хартии – Устава Международной торговой организации, которому, однако, не суждено было вступить в силу.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 448 с. (Smbatyan A.S. Tolkovanie i primenenie pravil Vsemirnoj torgovoj organizacii. – М. : INFRA-M, 2017. – 448 s.)

Смбатян А.С. Международный торговые споры в ГАТТ / ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.) – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 344 с. (Smbatyan A.S. Mezhdunarodnyj torgovye spory v GATT / VTO: izbrannye resheniya (1952-2005 gg.) – М. : Volters Kluver, 2006. – 344 s.)

Peter Van den Bossche, Essentials of WTO Law. Cambridge University Press (2016), 348 pages.

Peter Van den Bossche, Werner Zdouc, The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials 3rd Edition. Cambridge University Press; 3rd edition (2013), 1112 pages.

Mitsuo Matsushita, Thomas J. Schoenbaum, Petros C. Mavroidis, Michael Hahn, The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy (Oxford International Law Library) 3rd Edition (2017), 944 pages.

John H. Jackson, William J. Davey & Alan O. Sykes, Jr., Legal Problems of International Economic Relations: Cases, Materials and Text, (West Group, Subsequent edition), 1995, 1248 pages.

